

Хуанфу Цзюнь изо всех сил старался продержаться до окончания обряда, но его лицо сделалось пугающе бледным — такую мертвенную маску и врагу не пожелаешь.

Опираясь на стену, он медленно опустился на землю. Во время ритуала сердце пронзала острая боль, а теперь казалось, будто в самом дантяне что-то разрывается на части. Заметив приближающегося Бай Цзыцяо, Хуанфу Цзюнь глубоко вздохнул, стараясь пересилить мучительное недомогание, и выдавил из себя слабую улыбку.

— Ваше Высочество... — Бай Цзыцяо случайно бросил взгляд на обнажившееся плечо Хуанфу Цзюня и увидел там глубокие следы от когтей. Видимо, что-то вспомнив, он слегка покраснел.

— Не нужно так меня называть, — несмотря на то, что дантянь по-прежнему нестерпимо ныл, при виде зардевшегося лица Бай Цзыцяо боль в теле словно отступила наполовину. — Просто зови меня по имени, Цзыцяо.

— Ваше... — увидев состояние Хуанфу Цзюня, Бай Цзыцяо тут же поправился: — Хуанфу... Цзюнь.

Хуанфу Цзюнь хотел было улыбнуться, но в горле внезапно встал густой привкус крови, и мир перед глазами мгновенно померк.

Бай Цзыцяо удивился, что Хуанфу Цзюнь перестал отвечать, а подняв взгляд, увидел, что тот без чувств привалился к стене с закрытыми глазами. Уголок его губ окрасила яркая струйка крови. Сердце Бай Цзыцяо сжалось от ужаса. — Инь Ся! Инь Ся, Хуанфу Цзюнь, он...

Все поспешно вернулись в поместье Девятого принца. Юнь Су тут же распорядился строго хранить молчание о случившемся и сам прибыл в резиденцию.

— Господин Мо, что с А-Цзю?

Мо Цин нахмурился, в его голосе сквозило бессилие:

— Не знаю. Пульс у Девятого принца ровный, кроме влияния Бабочки Любви, никаких отклонений нет, но...

Юнь Су в порыве отчаяния швырнул чашку на пол. Раз уж даже Мо Цин не понимает, что происходит, император глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки:

— Позовите сюда жрицу!

Четверть часа спустя перед Юнь Су предстала Лань Жо. Осмотрев Хуанфу Цзюня, она поспешила успокоить императора:

— Ваше Величество, не гневайтесь. С Девятым принцем нет ничего опасного. Если уж говорить

о причинах, то он унаследовал конституцию Великой императрицы-матери.

Юнь Су замолчал. О болезненности Великой императрицы-матери знали все во дворце — пока она была жива, её называли не иначе как сосудом для лекарств. Если Хуанфу Цзюнь действительно унаследовал её слабость... Юнь Су даже боялся представить последствия.

— У меня есть дела. Жрица, оставайся здесь и присматривай за Девятым принцем.

— Слушаюсь.

Когда Юнь Су удалился, Лань Жо вышла из комнаты. Во дворе её с нетерпением дожидался мужчина в белых одеждах. Лань Жо подошла к нему и внимательно посмотрела на него — глаза в форме феникса и правда были притягательны. Неудивительно, что этим утром на теле Хуанфу Цзюня остались такие следы.

— Как он?..

Лань Жо присела рядом.

— Давай оставим Девятого принца в покое и поговорим о тебе?

— Кажется, Девятый принц к тебе равнодушен, — Лань Жо окинула взглядом этого худощавого мужчину, пытаясь понять, что именно в нём нашел Хуанфу Цзюнь. — Иначе разве стал бы он при тебе невозмутимо терпеть боль от разделения внутренней пилюли, даже не подав виду?

— О чем ты говоришь?! — Бай Цзыцяо схватил Лань Жо за плечи, требуя объяснений. Обычный человек, лишившись внутренней пилюли, терял всё. А эта женщина только что сказала, что Хуанфу Цзюнь добровольно выносил эту пытку, лишь бы не показывать своей боли... Он даже представить не мог, через что пришлось пройти Хуанфу Цзюню.

Хватка Бай Цзыцяо была крепкой, но для Лань Жо, будучи демоном, это было сущим пустяком.

— Ничего страшного, это то, через что он должен был пройти. Просто он выбрал для этого ночь перед обрядом... Вы, двое, и правда...

Впрочем, не будем о них. В этот момент Хуанфу Цзюнь чувствовал себя так, словно его бросили в печь. Ему казалось, что его внутреннюю пилюлю вырывают из груди и расплавляют. Единственным желанием было прыгнуть в ледяной омут, но это было невозможно.

— Жрица, зайди, пожалуйста.

Мо Цин, наблюдавший за Хуанфу Цзюнем, заметил странности в его состоянии и позвал Лань Жо.

Однако та с загадочной улыбкой втокнула Бай Цзыцяо в комнату, вытянула Мо Цина наружу и плотно закрыла дверь.

— Сегодня пусть никто их не беспокоит.

Мо Цин в недоумении лишь кивнул — в конце концов, он был бессилен что-либо сделать.

— Кроме того, господин Мо, нам нужно поговорить. О Девятом принце и о Бабочке Любви.

— ...

<http://bllate.org/book/21730/2245834>